

3 *Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953): биографический справочник /авт.-сост. А. В. Слесарев. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 195–196.*

4 **Макеев Михаил, прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 4.

5 **Слесарев А. В.** *Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник /авт.-сост. А.В. Слесарев. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 196.*

6 **Макеев, М., прот.** *Воспоминания / М. Макеев // Видеозапись 9.11.2013 г. : архив протоиерея Александра Лопушанского.*

7 *Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / авт.-сост. А.В. Слесарев. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 196.*

8 **Богаткевич, В., прот.** *Священник П. В. Бычковский. (Некролог) / В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 58–59.*

9 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 1

10 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 2–4.

11 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326.

12 **Богаткевич, В., прот.** *Священник П. В. Бычковский. (Некролог) / В. Богаткевич // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 8. – С. 59.*

13 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 11–13.

14 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 25–27.

15 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 26–28.

16 Государственный архив общественных организаций Гомельской области, фонд 144, опись 60, дело 7, л. 3, 7–8.

17 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 326, л. 26–28.

18 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 701, л. 2–9, 16–22.

19 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 701, л. 21–26, 37–39.

20 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 701,

УДК 271

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ (МЕЛЬНИЧЕНКО), В СХИМЕ ФЕОДОСИЙ

*ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ АЛАМПИЕВ
Гомельская епархия*

Иван Максимович Мельниченко¹⁾ родился 16 июня 1870 г. в с. Давидов-

¹⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 4.

ка, Горошковского района, Житомирской области.

В 1881 г. окончил сельскую народную школу в с. Славск Житомирской области²⁾.

В 1889 поступает послушником в Свято-Троицкий мужской монастырь в деревне Неклюдово Витебской губернии³⁾.

В 1905 году из Неклюдовой пустыни послушник Иоанн был призван в ряды российской армии для участия в Русско-японской войне, где по свидетельству самого архимандрита Иннокентия «за рану и отличие в боях получил Георгиевский крест»⁴⁾.

По окончании войны послушник Иоанн вступает в число братии Барколабовского монастыря Могилевской губернии Быховского повета⁵⁾, где принимает монашеский постриг с именем Иннокентий.

В 1907 году монах Иннокентий получает рукоположение в сан иеродиакона⁶⁾ от епископа Гомельского, викария Могилевской епархии Митрофана (Краснопольского)⁷⁾.

В 1911 году архиепископом Могилевским и Мстиславским Константином (Булычевым)⁸⁾ в Могилевском кафедральном соборе в честь трех святителей иеродиакон Иннокентий был рукоположен в сан иеромонаха⁹⁾.

Будучи насельником Барколабовского монастыря отец Иннокентий нес в нём различные послушания. Так, в 1905 году, он был назначен монастырским регентом, это послушание он исполнял до 1910 года. После своего рукоположения в сан иеромонаха, в 1912 году священноначалие обители назначает его благочинным и ризничим монастыря.

В 1914 году иеромонах Иннокентий получает новое назначение в каче-

²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1.

³⁾ Неклюдовская пустынь, учреждена решением Святейшего Синода в 1885 г.

⁴⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2.

⁵⁾ Барколабовский Вознесенский монастырь, основан в 1628 г.

⁶⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2.

⁷⁾ Архиепископ Митрофан (Краснопольский, 1869–1919). С 1907 по 1912 гг. епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии.

⁸⁾ Архиепископ Константин (Булычев, 1858–1928). С 1901 по 1904 епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии, с 1904 по 1911 гг. епископ Самарский и Ставропольский, с 1911 по 1922 архиепископ Могилевский и Мстиславский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, где был возведен в сан митрополита. В 1925 митрополитом Петром (Полянским) был принят в общение с Русской православной церковью. В 1925 г. стал одним из основателей Григорианского раскола.

⁹⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1.

стве настоятеля новообразованного Макарьевского монастыря¹⁰⁾ в городе Добруше¹¹⁾. С этого момента у игумена Иннокентия начинается новый этап жизни, до конца его дней тесно связанный с историей Добрушского края.

Возрождённый монастырь при духовном окормлении игумена Иннокентия переживает небывалый за всю историю своего существования расцвет. В 1920-е годы, когда многие приходы уклонились в обновленческий раскол, игумен Иннокентий оставался тверд в православии. Сам он свидетельствует в своей автобиографии: «Все шли и издалека ехали к грешному иеромонаху Иннокентию в Макарьевский монастырь говеть: в великий пост по тысячи и по полторы тысячи было у меня говеющих»¹²⁾.

При игумене Иннокентии в 1916 году был построен новый каменный монастырский корпус, размещавший в себе домовый храм и келии для настоятеля и игумении. По свидетельству духовного чада архимандрита Иннокентия протоиерея Михаила Макеева, отец Иннокентий в 1920-е годы совершил паломническую поездку в Киево-Печерскую лавру, где тайно принял великую схиму с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Печерского¹³⁾. После Октябрьского переворота 1917 года и окончательного установления Советской власти на Гомельщине, новые «хозяева» принима-

¹⁰⁾ Добрушский Макарьевский женский монастырь. По преданию, на месте Макарьевского монастыря первоначально около 1760 года обосновался старец-старообрядец Иоасаф, бежавший из г. Гжатска от царских властей. В 1783 году это место известно под названием раскольничья Асафова пустынь, расположено на берегу у слияния рек Дрогитивля и Хоропуть. В 1799 году именуется Иоасафовским монастырем, с 1820-х гг. называется Макарьевским. Постановлением Синода в 1844 году обращён в единоверие, первым настоятелем был игумен Гермоген (скончался в сане архимандрита в 1860 году). Вторым настоятелем стал архим. Гедеон (до 1874 года), третьим иеромонах Иоанн (скончался в 1878 г.). Так как было мало единоверческих насельников монахов, и 10 июля (ст. ст.) 1876 года монастырь закрылся, его имущество было передано Чонскому. К 1914 году на месте монастыря находились только заброшенные здания. 12 марта 1914 года решением Синода была создана женская община, приписная к женскому Чонскому монастырю, освящён в честь священномученика Макария митрополита Киевского. 7 июля из Чонского монастыря в Макарьевский была перенесена чудотворная Казанская икона Божией Матери. Указом Синода 2 августа 1916 года преобразован в самостоятельный женский монастырь. Первым настоятелем стал игумен Иннокентий (Мельниченко), игуменьей монахиня Серафима (Орлова). На территории было единственное каменное здание, которое в развалинах сохранилось поныне. В нём был домовый храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Закрыт в 1928 году, здания и имущество передано совхозу «Хоропуть».

¹¹⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2.

¹²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2. об.

¹³⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 5.

ются наводить «порядок» в религиозной жизни населения. Политика Советской власти была направлена на борьбу с религией. Духовенство начало испытывать различного рода притеснения и преследования. Чаша эта не минула и игумена Иннокентия.

Так, в материалах ГомАдмОтдела за 1921 год говорится что с 11 октября 1920 года по 25 мая 1921 года в Кормяном волостном комитете РКП(б) и в Добрушском райкоме изучались «Материалы по обвинению монаха Макарьевского монастыря в агитации против Советской власти». В них сообщалось, что «...монах (имени не указано) заявляет себя предсказателем, ведёт среди тёмных масс контрреволюционную агитацию о недолговечности Советской власти, новом вступлении на престол Николая II и, что со вступлением его на престол сразу всё станет по-старому: на рынке появится хлеб, который будет продаваться по 1 рублю за пуд, и т. п. Агитацию монах ведёт не только на месте, но и выезжая в окрестные селения. По отношению к этому предсказателю, пользующемуся авторитетом в тёмных массах, примите надлежащие меры».

Согласно резолюции Укома РКП(б) этот документ препровождался для уточнения фактов и дальнейших распоряжений. Однако согласно выписке из журнала распорядительного заседания Президиума советского народного суда г. Гомеля и заключению следователя от 18 ноября 1920 года, уголовное дело по обвинению монаха Макарьевского монастыря от 26 ноября 1920 года за № 2895, на основании амнистии ВЦИК от 7 ноября 1920 года и статей 2 и 13 Инструкции НарКомЮста, было решено прекратить¹⁴.

Как было сказано выше, в 1920-е годы начинает набирать обороты обновленческое движение увлекшее за собой огромное количество священнослужителей. По свидетельству самого архимандрита Иннокентия он в этот раскол не уклонился. Отец Иннокентий повествует в своей автобиографии, что имеет свидетельство от епископа Тихона (Шарапова)¹⁵ и архиепископа Варлаама (Ряшенцева)¹⁶ о том, что он «в обновленческий раскол не уклонился»¹⁷. По поводу неуступчивости Макарьевской монашеской общины в отношении обновленческого движения, Гомельский обновленческий уполномоченный в 1924 году констатировал: «Главными рассадниками тихо-

¹⁴ Цыкунов, С. В. Чонский монастырь: история и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель. 2017. – С. 222.

¹⁵ Епископ Тихон (Шарапов, 1886–1937). С 1925 по 1936 гг. епископ Гомельский, с 1936 по 1937 гг. епископ Алма-Атинский.

¹⁶ Архиепископ Варлаам (Ряшенцев, 1878–1942). С 1913 по 1919 епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии, с 1919 по 1923 гг. епископ Мстиславский, викарий Могилевской епархии, с 1923 по 1924 гг. епископ Псковский и Порховский, с 1926 по 1927 гг. епископ Люблинский, викарий Ярославской епархии, в 1927 г. архиепископ Пермский.

¹⁷ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2. об.

новщины являются бродячие монахи и монахини. Малограмотные монахи-священники забыли свои монашеские обеты, стараются путём запрещений иметь большие материальные блага. А теперь народ тревожный, в монахах видит людей, близко стоящих к Богу, людей не от мира сего, поэтому доверчиво разделяет и принимает насаждаемое ими. Первенство тихоновской пропаганды приходится признать за Макарьевским монастырём. Сюда идут вдохновляться не только из деревень, но даже из Чонского монастыря»¹⁸⁾.

Еще одним свидетельством о стойкости в Православной вере игумена Иннокентия и его возросшем авторитете среди верующих является Чимбайское послание епископа Тихона (Шарапова), написанное им 31 марта 1927 года в ссылке и адресованное отцам благочинным Гомельской епархии.

В нем в частности в п. 8 говорится: «Всем монахам и монахиням, живущим в Гомельской епархии, объявляю, что их духовное отношение к моему Духовному отцу старцу Нектарию я одобряю и благословляю, но надзор за ними (которого за ними не может иметь старец Нектарий) и постоянное духовничество поручено Благочинному Монастырей Макарьевскому Игумену Иннокентию. Всех уклоняющихся от сего запрещаю священникам Гомельской епархии принимать на Исповедь и причащать Святых Таин без записки о. Игумена. Это, главным образом, касается монахинь, самочинно живущих в Гомеле»¹⁹⁾.

В 1928 году в день празднования Казанской иконы Божией Матери Макарьевский монастырь закрывают²⁰⁾. Сестры монастыря покидают обитель, но бросать привычный уклад жизни они не собираются.

Архимандрит Иннокентий с монахинями Манефой, Макарией Агнией и Феоктистой переезжает в поселок Макаровский, где они прожили до 1939 года. Их приютила семья благочестивого крестьянина. Маленький тайный монастырь продолжал действовать в подпольных условиях на нелегальном положении.

В 1939 году монашествующие переезжают в поселок Водопой, находившийся в пригороде Добруша.

Верующие знали о существовании подпольного монастыря и всячески старались поддерживать существование его насельников. «Моя мать –

¹⁸⁾ **Цыкунов, С. В.** Чонский монастырь: история и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель, 2017. – С. 222.

¹⁹⁾ Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.). Авва – Православный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svavva.ru/istoriya/archipastyrskie-poslaniya-i-pisma-episkopa-gomelskogo-tikhona-sharapova-iz-zaklyucheniya-i-ssylki-iyul-1925-avgust-1926-g-6.html>. – Дата доступа: 30.11.2017.

²⁰⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 5.

вспоминает протоиерей Михаил Макеев – Макеева Анна Михайловна была их кормилицей. Мой отец был партработником и комендантом бумажной фабрики «Герой Труда». И мать под предлогом «своим бедным знакомым» выпрашивала у него выписать на фабрике то дров, то муки, то еще чего-нибудь необходимого для их существования, так как они не могли устроиться на работу, не выдав себя, кто они»²¹⁾.

Тайное служение отца Иннокентия проходило на фоне его тяжёлых заболеваний. В архивном деле архимандрита Иннокентия хранится медицинская справка, датированная 1936 годом, в которой говорится: «справка дана гражданину Ивану Максимовичу Мельниченко, 65 лет от роду в том что он болен...»²²⁾ возможно, возраст и плохое физическое состояние здоровья отца Иннокентия уберегли его от преследования со стороны властей, боровшихся в те годы с религией, а также возможно и тот факт, что он уже не нес послушания ни на каком из приходов. Такая подпольная жизнь продолжалась до 1941 года.

В августе 1941 г. город Добруш был оккупирован немецкими войсками. Немцы способствовали открытию храмов на оккупированной территории.

В самом городе Добруше богослужebная жизнь была возрождена лишь в 1942 году²³⁾. Богослужения начались в помещении детского сада, который был построен на месте взорванного храма. Сестры монастыря вместе с отцом Иннокентием переселились в здание бывшего военкомата, находившееся возле новообразованного храма²⁴⁾. С этого момента добрушский приход стал центром духовной миссии и деятельность отца Иннокентия распространилась далеко за его пределы.

Отец Иннокентий взял на себя заботу об открытии некогда закрытых храмов, где он возрождал церковную жизнь, как свидетельствует сам в своей автобиографии: «В 1941 году пришлось мне освятить 10 церквей так как того требовали сельские прихожане после чего от простуды сильно заболел и продолжать дальше освящать уже не мог»²⁵⁾.

Согласно записке составленной 15 января 1944 года протоиереем Николаем Гейхрехом, настоятелем Георгиевского храма в городе Гомеле, игумен Иннокентий участвовал в открытии храмов и в городе Гомеле. Так он пишет в отношении Георгиевского храма, расположенного по Советской улице и некогда переоборудованного под физкультурный клуб: «Нам было отведено

²¹⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 5.

²²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л.3-3об.

²³⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1 об.

²⁴⁾ **Макеев, Михаил, прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 6.

²⁵⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 4.

помещение бывшего физкультурного клуба по Советской улице, к ремонту которого мы приступили и освятили это помещение под храм 25 октября 1941 года. Освящение храма совершали добрушский игумен Иннокентий, священник Антоний Цитович и я, как настоятель храма»²⁶⁾.

В отношении Никольского храма в городе Гомеле он пишет: «После получения разрешения и произведения ремонта Полесской церкви она была освящена 17 декабря 1941 года игуменом Иннокентием и мной»²⁷⁾. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод что отец Иннокентий одним из первых на Гомельщине приступил к возрождению церковной жизни на оккупированной территории, явившись по сути миссионером и духовным наставником в то нелегкое для народа время.

10 октября 1943 года город Добруш был освобожден советскими войсками. При отступлении немцев дом, в котором до войны проживал игумен Иннокентий с сестрами, сгорел, а когда советская власть окончательно установилась в городе, то их изгнали из занимаемого помещения возле церкви. Таким образом, все они остались без крова над головой.

Из оставшегося после репрессий на свободе духовенства в городе Добруше оказался не один только отец Иннокентий, в Добруше проживал также и бывший насельник Оптиной пустыни иеромонах Герман (Журавлев). После закрытия Оптиной, он был вынужден переехать в город Добруш, где проживала его племянница. Отец Герман устроился сторожем на местное кладбище. Там же на кладбище он в тайне совершал отпевания усопших. Иеромонах Герман часто помогал игумену Иннокентию при совершении богослужения, иногда был у него в сослужении, но самостоятельно служить не мог, так как был болен ногами. Именно иеромонах Герман и приютил оставшихся без крова сестер с их духовным наставником²⁸⁾.

Наконец в 1945 году был построен новый маленький домик на окраине Добруша, в него и переехал игумен Иннокентий с сестрами. Сохранилось множество воспоминаний относительно жизни этого нелегального монастыря. Как свидетельствует протоиерей Михаил Макеев, являвшийся очевидцем их жизни: «Монахиня Макария следила за уставным чтением монашеского правила и вела письменные дела. Монахиня Агния была звонарем и пономарем. Инокиня Феоктиста (Фотина) выпекала просфоры, а монахиня Манефа была для всех как мать (как игуменья), добродушная, ласковая, всегда помышляющая только о небесном. И разговоры у неё были со всеми только о духовном. Позже к ним приехала жить монахиня Маргарита из села Шерстин, бывшая послушница Шамординского монастыря. Для своего

²⁶⁾ **Кривонос, Ф., прот.** Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим (Шахмуть) / Ф. Кривонос. – Минск, 2016. – С. 21.

²⁷⁾ Там же.

²⁸⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 6.

пропитания они имели корову и возделывали огород. Двери их дома были открыты для всех и всегда. Всех поили чаем, укладывали спать часто на полу за неимением кровати. Делились последним. У них был обычай сопровождать всех до железнодорожного вокзала к поезду (более 2 км)²⁹⁾. После освобождения Добруша, церковная жизнь в нем не остановилась.

По воспоминаниям протоиерея Михаила Макеева игумен Иннокентий был подвергнут допросу со стороны властей, относительно сотрудничества с оккупационными властями, но вскоре все обвинения с него были сняты.

18 февраля 1944 года указом архиепископа Калининского и Смоленского Василия (Ратмирова)³⁰⁾ он был назначен благочинным церковью Добрушского района и исполнял эту обязанность до 27 февраля 1945 года³¹⁾.

10 июня 1945 года архиепископом Минским и Белорусским Василием был возведен в сан архимандрита с возложением митры³²⁾.

Главной проблемой служения архимандрита Иннокентия в те годы было его слабое здоровье. Осознавая эту проблему и предчувствуя свою скорую кончину, архимандрит Иннокентий подает прошение на имя Преосвященного Питирима, архиепископа Минского и Белорусского³³⁾ о своём желании уйти на покой по состоянию здоровья, а также с просьбой о том, чтобы в Свято-Никольский храм города Добруша на его место был прислан новый священник. В частности, он пишет: «В этом 1947 году мой порок сердца дает это о себе чувствовать ударами и остановками пульса: смерть моя должна быть при такой болезни скоропостижная или же с ходу... Припадая к стопам Вашего святительства прошу если есть готовый священник то пришлите: если же его нет то хотя к Пасхе пришлите. Церковь отстоит от моего жилища, 4 километра иду пешком, 2 часа там и ночую, а на другой день после Литургии иду на квартиру тоже 2 часа, а то и более часто остаиваюсь отдыхать...»³⁴⁾. Впоследствии прошение архимандрита было удовлетворено³⁵⁾.

Перед началом Великого поста 1949 года архимандрит Иннокентий оказался парализован, а 16 апреля в 11 часов вечера в Великий четверг он скончался³⁶⁾.

²⁹⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 6–7.

³⁰⁾ Архиепископ Василий (Ратмиров, 1887–1960-е гг.). С 1941 по 1944 гг. архиепископ Калининский и Смоленский, с 1944 по 1947 гг. архиепископ Минский и Белорусский.

³¹⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1.

³²⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 1 об.

³³⁾ Митрополит Питирим (Свиридов, 1887–1959). С 1947 по 1959 гг. митрополит Минский и Белорусский.

³⁴⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 2 об.

³⁵⁾ Архив Минского епархиального управления, фонд.1, опись. 2, дело 581, л. 5.

³⁶⁾ **Макеев, М., прот.** Архимандрит Иннокентий Добрушский / М. Макеев. – Добруш, 1998. – С. 9.

Погребение состоялось в 1-й день Пасхи на местном кладбище «Дубы». Отпевание архимандрита Иннокентия совершили настоятель храма в д. Огородня архимандрит Иоанн (Матвиенко) и иеромонах Герман (Журавлев) вместе с ново назначенным настоятелем Добрушского прихода³⁷⁾.

УДК 271.2

МОИ ПРЕДКИ НА СЛУЖБЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

А. Л. АЙЗЕНШТАДТ

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»

Забвение прошлого, манкуртизм – бич нашего общества, в катаклизмах последних ста лет в значительной степени утратившего представление о своих исторических корнях. Внимание к предкам, изучение своей родословной должно помочь восстановить истину, преодолеть трагическую пропасть между поколениями... Вот и я, хоть и поздно, занялся изучением истории своих предков. Я знал, что мой дедушка по маминой линии Александр Петрович Фрацман был родом из Бессарабии, из семьи православного священника. В 1930-е годы он бесследно исчез, и я решил выяснить судьбу дедушки, изучить свои православные корни. Начав свое расследование, я обратился в Национальный архив Республики Молдова, но там никакой информации об А. П. Фрацмане не обнаружили. Всезнающий Гугл подсказал, что Фрацманы до сих пор живут в Молдове, а также в России и США, и их в принципе не очень много. Однако с одними никак не удавалось установить связь (музыкант Ивэн Фрацман), другие ничего не знали о своих предках (?!), третьи обещали что-то рассказать, но так ничего не рассказали.

Тщательно просеяв интернет, я обнаружил довольно интересную личность: Иустин Фрацман. Впервые я нашел его в списках выпускников Казанской духовной академии, причем говорилось, что он из Кишиневской епархии. Радости моей не было предела: это была первая информация о возможном родственнике, которую я самостоятельно «добыл». Появился азарт охотника за неизвестными фактами моей родословной. Вскоре я установил, что Иустин Фрацман – кандидат богословия, надворный советник, автор нескольких книг, на которые до сих пор ссылаются молдавские историки. Он преподавал в Псковской, Олонецкой, Одесской семинариях, Лысковском и Пинском духовных училищах в конце XIX – начале XX вв.

Через некоторое время я узнал, что моего предполагаемого прадедушку звали Петр Степанович. Иустин Фрацман тоже имел отчество Степанович.

³⁷⁾ Там же.